

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІА

VI

ІЮНЬ

1929

ПАРИЖЪ

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІА

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТІАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТІАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6. (1929)

	стр.
1. Борьба за душу Россіи. — <i>К. Шевича</i>	2
2. Св. Дмитрій Ростовскій. — <i>Прот. С. Четверикова</i>	6
3. Людямъ Братьямъ, воззваніе странствующаго проповѣдника въ сов. Россіи	11
4. Парижъ и Лондонъ. — <i>Н. Зернова</i>	16
5. Очерки Идеологіи Р. С. Х. Движенія. — <i>Проф. В. В. Згъньковскій</i>	20
6. Хроника Движенія	24
7. Религиозно-національное воспитаніе для русскихъ мальчиковъ (Окончаніе). — <i>Г. Бахрушина</i>	27
8. Конференція дѣвичьихъ кружковъ. — <i>А. Шумкиной</i>	29
9. Лагерь «Русь» Р. С. Х. Движенія	30

Слѣдующій номеръ Бюллетеня Рел.-Пед. Кабинета появится съ октябрьскимъ номеромъ Вѣстника.

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001245

«Ворьба за душу Россіи».

(ПАСХА 1929 ГОДА).

Одольвъ всѣхъ организованныхъ политическихъ противниковъ внутри Россіи, коммунизмъ попытался было тѣми же способами внѣшней борьбы расправиться и съ Церковью. Это ему не удалось. Его руководители принуждены были вскорѣ признать, что «бороться съ религіей бомбой и палкой — это самый негодный способъ» (см. брошюру Зырянова «Антирелигіозная пропаганда. Методологія, задачи и содержаніе»).

На послѣднемъ сѣздѣ совѣтовъ Рыковъ заявилъ, что «въ области такихъ мѣропріятій, какъ борьба съ религіей, административныя мѣры и приказы часто не только не приносятъ пользы, но вредятъ, такъ какъ «легко могутъ ударить по тѣмъ крестьянамъ и рабочимъ, которые до сихъ поръ еще не разстались съ религіей, хотя и поддерживаютъ совѣтскую власть. Ссориться же намъ съ такими слоями, благодаря административнымъ «увлеченіямъ» вовсе не съ руки».

Оратору, предложившему «ударить покрѣпче по религіозному дурману», Рыковъ отвѣтилъ, что если «аргументы и идеологическую борьбу онъ думаетъ замѣнить палкой», то этимъ только выявляетъ свою неспособность «доказать населенію вредность религіи» («Извѣстія», 17 мая с. г.).

Комиссаръ просвѣщенія Луначарскій высказался объ усиленіи опасности Церкви, какъ опредѣленно гонимой («Религія и Просвѣщеніе») слѣдующимъ образомъ:

«Политика нетерпимости съ нашей стороны загнала бы болѣзнь внутрь. Ударяя Церковь по шалкѣ, мы, въ сущности, вогнали бы ее глубже, какъ гвоздь. Намъ нужно не бить, а вырывать. Тутъ нужны другіе, несравненно болѣе тонкіе приемы.

Намъ приходится не только не надѣяться на физическую силу, на силу государственной власти, по отношенію къ Церкви, намъ приходится бояться пустить въ ходъ эту силу, намъ приходится относиться съ величайшей осторожностью даже къ косвеннымъ формамъ насилія, да же, на примѣръ, къ насмѣшкѣ къ издѣвательству власть имущихъ надъ тѣмъ, кто не смѣетъ отвѣтить, потому, что такое преждевременное торжество надъ Церковью, прибавитъ усердія вѣрующимъ, озлобитъ ихъ, припаяетъ ихъ серьезнѣе, чѣмъ прежде, къ попамъ. А всякія формы поповскаго мученичества, это самый настоящій ядъ для насъ».

Но, наряду съ «болѣе тонкими приемами» власть имущихъ до сихъ поръ продолжаютъ примѣняться и всевозможныя репрессивныя мѣры, это служить доказательствомъ того, что если они и сознаютъ, что открытыя преслѣдованія только укрѣпляютъ престижъ Церкви въ народномъ сознаніи, то въ то же время они не въ состояніи дать полную свободу Церкви, т. к. это означило бы ихъ идейную капитуляцію и дало бы Церкви возможность еще шире охватывать своимъ влияніемъ народныя массы.

Для того, чтобы судить о положеніи Церкви въ настоящій моментъ, особый интересъ представляетъ опубликованный въ апрѣлѣ с. г. незадолго до Пасхи, подробный декретъ «О религіозныхъ объединеніяхъ». Предсѣдатель «комиссіи по вопросамъ культа» Смидовичъ заявилъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Извѣстій» (11 апрѣля), что «отнынѣ религіозныя организациі всѣхъ наименованій и направленій сводятся этимъ закономъ къ одному положенію». Изъ этого слѣдуетъ, что те-

перь должно будет прекратиться, много-
лѣтъ существовавшее положеніе, при ко-
торомъ Патріаршая Церковь была во
всемъ связана по рукамъ и ногамъ въ то
время, какъ обновленцы и сектанты поль-
зовались всевозможными льготами.

Большой знатокъ совѣтскаго права —
проф. Тимашевъ, пишетъ въ «Возрожде-
ніи» (13 мая), что этимъ декретомъ, «то
фактическое узаконеніе патріаршаго и
епархіальныхъ управленій, которое насту-
пило, какъ слѣдствіе извѣстнаго посланія
Митрополита Сергія, повидимому, закрѣ-
пляется». Объ этомъ же свидѣтельству-
етъ и отмѣна новымъ декретомъ поста-
новленія 1923 года о перенесеніи «дней
отдыха», совпадающихъ съ православны-
ми праздниками, на новый стиль. «Отны-
нѣ, пишетъ проф. Тимашевъ, тѣ дни, въ
которые Церковь празднуетъ Рождество
Христово, Преображеніе Господне и Ус-
пеніе Божіей Матери, будутъ официаль-
но нерабочими».

Въ заключеніе своей статьи о новомъ
декретѣ, проф. Тимашевъ пишетъ: «По-
литика совѣтской власти въ отношеніи
Церкви и религіи весьма извилиста. Мы
не знаемъ поэтому, что несть съ собой
завтрашній день. Но сегодняшній день,
знаменуемый декретомъ 8 апрѣля, не дол-
женъ тревожить насъ болѣе, нежели вче-
рашній. Неимовѣрно труднымъ остается
положеніе Церкви и при дѣйствиіи новаго
декрета. Но худшимъ, сравнительно съ
тѣмъ, какимъ оно было до его изданія,
оно во всякомъ случаѣ не будетъ».

Доказательствомъ того, что легализа-
ція управленія Патріаршей Церкви при-
несла ей несомнѣнную пользу служить и
фактъ изданія митрополитомъ Сергіемъ,
въ Москвѣ, Православнаго Календаря на
1929 годъ, являющагося, повидимому,
первымъ печатнымъ изданіемъ москов-
ской патріаршей власти. Въ календарѣ
между прочимъ, находится подтвержде-
ніе того, что митр. Сергію удалось до-

биться освобожденія ряда заключенныхъ
епископовъ. На страницѣ, говорящей о
высшемъ управленіи Московской Патріар-
хіей, приведены имена четырехъ епар-
хіальныхъ архіереевъ, «вызванныхъ въ
порядкѣ очереди на зимнюю сессію Пат-
ріаршаго Синода (1928-1929 г.)». Всѣ
названные епископы числятся въ спискѣ
117 арестованныхъ, полученномъ загра-
ницей въ 1927 году. Значить теперь они
на свободѣ и управляютъ своими епар-
хіями.

Во всей «систематической, разсчитан-
ной на десятилѣтія, работѣ по разруше-
нію религіозныхъ предразсудковъ, тормо-
зящихъ строительство новаго коммуни-
стическаго общества и парализующихъ
боевую энергію и волю къ побѣдѣ и къ
борьбѣ», какъ характеризуетъ борьбу съ
религіей Зыряновъ, наиболѣе страшнымъ
представляется планомѣрная обработка
подростающихъ поколѣній наряду съ со-
зданіемъ цѣлой системы запретительныхъ
мѣръ, имѣющихъ цѣлью лишить Церковь
всякой возможности вліять на молодежь.
Если бы большевикамъ удалось воспи-
тать «смѣну» въ безбожномъ духѣ, то
тогда, дѣйствительно, по мѣрѣ умиранія
религіозно настроенныхъ старшихъ поко-
лѣній, вѣра въ Бога въ Россіи неизбѣжно
бы угасала.

Но пока что и въ этомъ рѣшительныхъ
успѣховъ большевики не достигли. Не-
давнее признаніе неудачи «арелигіозной
школы» и постановка на очередь вопроса
о переходѣ къ антирелигіозной системѣ
образованія, показываетъ, что и на этомъ
участкѣ «культурнаго фронта» далеко не
все обстоитъ благополучно.

Въ томъ, что религія и не думаетъ уми-
рать, вынуждены признаться и сами ея
противники. Напримѣръ, «Комсомольская
Правда» отъ 27 апрѣля с. г., указывая на

«значительное оживленіе» въ работѣ религиозныхъ организаций, говорить: «Антирелигиозный фронтъ вновь становится въ центрѣ вниманія партійной и совѣтской общественности. Наша важнѣйшая задача на этомъ участкѣ — перейти отъ «кампанейскихъ», ударныхъ, случайныхъ наскоковъ на религію и Церковь, къ систематической, длительной, упорной работѣ на всемъ антирелигиозномъ фронтѣ. Необходимо помнить, что въ лицѣ религиозныхъ культовъ всѣхъ видовъ и всѣхъ толковъ мы имѣемъ стараго, очень опытнаго врага, обладающаго громадной приспособляемостью къ новымъ общественнымъ условіямъ. Съ этимъ врагомъ надо вести упорную, непрерывную, беспощадную борьбу, но борьбу культурную, и прежде всего во всеоружіи современнаго знанія».

Особаго напряженія эта борьба достигаетъ во время главныхъ церковныхъ праздниковъ — Рождества и Пасхи. Судя по совѣтскимъ газетамъ послѣдняя антирождественская кампанія особенно успѣшной не оказалась. Такъ, наприимѣръ, въ «Комсомольской Правдѣ» отъ 28 марта откровенно говорится о ея провалѣ. Вечерняя «Красная Газета» (30 апрѣля с. г.) видитъ причину неудачъ безбожниковъ въ слѣдующемъ:

«Если развернуть госиздатовскій календарь, роскошный, двухрублевый, или самый простенькій — за двугривенный, то нѣтъ проще работы, чѣмъ подсчитать число красныхъ цифръ, указывающихъ на церковные праздники. Великомученики-индивидуалисты и цѣлые комплекты ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ и Пречистыхъ Дѣвъ разсыпаны пригоршнями по всѣмъ кварталамъ года. Мы же помнимъ только о двухъ стержневыхъ, парадныхъ моментахъ — Рождествѣ и Пасхѣ — и вокругъ нихъ всегда наспѣхъ, всегда съ запозданіемъ мастеримъ нашу антирелигиозную кампанію».

«Сейчасъ, когда колокола 155 «православныхъ» церквей вотъ-вотъ начнутъ захлебываться мѣдными басами и дискантами — надо подсчитать поповскія силы, распредѣлить свои собственные резервы и дать, наконецъ, настоящее сраженіе на религиозномъ фронтѣ».

«155 церквей, плюсъ 41 сектантская молельня, плюсъ 13 еврейскихъ молитвенныхъ собраній — это будетъ 209 религиозныхъ агитпроповъ. Не слишкомъ ли много, для Ленинграда, имѣющаго только 82 рабочихъ клуба, 16 театровъ и 47 кино? Поставивъ вопросъ о сѣти религиозныхъ учреждений, надо одновременно повнимательнѣе присмотрѣться и къ живымъ силамъ церковниковъ, къ ихъ активу. «Двадцатка» — обозначеніе условное, на самомъ дѣлѣ, вокругъ каждой церкви существуетъ ядро заправилъ, человекъ въ тридцать или сорокъ, а синагоги имѣютъ официальные совѣты изъ 75 человекъ. Какъ это ни странно, но лицо этихъ «двадцатокъ» недостаточно изучено и обслѣдовано.

«Въ Знаменской церкви, наприимѣръ, въ число пекущихся о храмѣ входятъ инженеры и бухгалтеры, въ Никольскомъ, Сергѣевскомъ и Владимірскомъ соборахъ за свѣчными конторками или съ тарелками для подаванія можно встрѣтить врачей и юристовъ, а въ хорахъ нѣкоторыхъ крупныхъ церквей слышны знакомые по государственному сценамъ тенора, баритоны, сопрано и контральто. Пора болѣе четко оформить и организовать отношеніе совѣтской общественности къ подобнымъ членамъ профессиональныхъ союзовъ».

«О благодушномъ отношеніи къ классовому врагу не можетъ быть и рѣчи. Эту аксіому намъ приходится повторять только въ виду того разительнаго контраста, который получается при перенесеніи истины въ область церковныхъ фактовъ. Вотъ, наприимѣръ, есть въ Ленин-

градъ высшій богословскій институтъ, который снимаетъ у хозяйственнаго отдѣла Эрмитажа квартиру на ул. Халтурина. Не говоря о томъ, къ лицу ли государственному музею подобные жилища, мы должны подчеркнуть фактъ возмутительнаго благодѣнствованія, подъ крылышкомъ котораго живутъ церковники. За прекрасную квартиру въ бель-этажѣ они платятъ всего 92 руб. въ мѣсяць — 62 коп. за метръ! Трудящимся же эти 150 метровъ жилплощади обошлись бы минимумъ въ два раза дороже.

Приведа еще нѣсколько такихъ фактовъ авторъ статьи возмущенно восклицаетъ: «Вотъ и говорите послѣ этого, что **ненависть** къ классовому врагу — **аксіома!**».

«При такой, иногда скрытой, иногда явной поддержкѣ поповщина имѣетъ возможность улучшать способы воздѣйствія на «массу», изворачиваться и приспособливаться къ потребностямъ текущаго момента. Въ церквахъ за послѣднее время практикуются диспуты, амвонъ исползуется для завуалированной противосоветской агитаціи, а въ темахъ проповѣдей между евангельскими текстами проскальзываетъ критика курса на индустриализацію и лицемерное и вредное сѣтованіе по поводу хозяйственныхъ затрудненій».

«Гибкость черноризниковъ должна заставить насъ переключиться на будни, заострить вниманіе на плановой антирелигіозной агитаціи въ теченіе всѣхъ 52-хъ недѣль, предшествующихъ и идущихъ послѣ крупныхъ праздниковъ. Само собой разумѣется, что церковные благодѣтели въ учрежденіяхъ должны получить по заग्रивку, а требованія рабочихъ о закрытіи ряда церквей — возможно скорѣе проведены въ жизнь. Надо помнить, что антирелигіозные пироги, испеченные на скорую руку, не усваиваются «нутромъ» массы. Яркій, сильный огонь въ печахъ

антирелигіозной агитаціи и пропаганды надо поддерживать въ теченіе всего года. Только въ этомъ секретъ успѣха нашей работы на противополоповскомъ фронтѣ».

Съ особенной ненавистью безбожники относятся къ христіанскому «праздниковъ-празднику и торжеству изъ торжествъ» — къ Воскресенію Христову. Одинъ изъ ихъ главныхъ руководителей — Антонъ Логиновъ — указываетъ въ статьѣ «День вѣжсвого обмана» (вечерняя «Красная Газета» 3 мая 1929 г.), на «контръ-революціонную сущность утопической миссиі, которую возлагаетъ на Христа обреченный на сломъ и истребленіе эксплуататорскій старый міръ». Логиновъ утверждаетъ, что «съ точки зрѣнія сознательнаго пролетарія... каждый пасхальный поцѣлуй въ его средѣ есть предательскій ударъ по ногамъ революціи».

«Вѣдь Пасха Христова — это **праздникъ классоваго братанія**. Пасха — это контръ-революціонный маневръ, при помощи котораго міровая буржуазія дѣлаетъ попытку **сорвать классовую ненависть** рабочихъ, готовую обрушиться на ея голову революціоннымъ ураганомъ».

«Создать пасхальныя настроенія у рабочихъ, растворивъ и утопивъ ихъ ненависть къ паразитамъ въ сентиментальномъ потокѣ братолюбивыхъ чувствъ», — вотъ въ чемъ, по мнѣнію Логинова, главное назначеніе праздника Пасхи.

«Сорвать желѣзное единство рабочаго фронта, отвлечь отъ революціи кого можно, сбить кого удастся съ классовой позиціи, такова задача, таково современное назначеніе религіи, которое она выполняетъ лучше удушливыхъ газовъ, лучше электрическихъ кресель и висѣлицъ».

«Все это знаютъ и понимаютъ попы... Вотъ какія аріи затѣнуть они... въ тотъ самый моментъ когда церковные звонари начнутъ запузывать въ колокола:

— «Просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ».

— «Ненавдящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ».

— «Рцемъ братіе». — Вотъ куда гнетъ Святая Пасха... Сегодня — всѣ братья. Сегодня волкъ обниметъ овцу, лиса пѣтуха, паукъ — муху. И будутъ цѣловаться въ засосъ. Такъ пусть и рабочій называетъ своимъ братомъ палача... Пусть голодный китайскій кули и Чемберлень... простятъ другъ другу всѣ обиды, забудутъ ихъ и облобызаются въ пламенномъ братскомъ лобзаніи».

«Но нѣтъ, не будетъ этого отнынѣ и впредь до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ съ лица земли разбойничье гнѣздо паразитовъ, пока не изгладится изъ памяти человечества всякая мысль объ ихъ насиліи надъ трудящимися».

«Нѣтъ не остынетъ наша ненависть къ врагамъ рабочаго класса. Пусть не ждуть они себѣ ни прошенія, ни пощады».

«Въ тотъ часъ, когда изъ оконъ церкви вырвутся на улицы городовъ звуки пасхальныхъ пѣснопѣній, весь земной

шаръ огласится нашимъ громкимъ призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, кончайте скорѣе съ вашими угнетателями и пресмыкающимися передъ ними полами!».

«Пусть мечтаютъ они о воскресеніи. Но старый режимъ мы свалили въ яму и онъ не воскреснетъ во-вѣки. Освобожденное отъ гнета капитала человечество никому не позволитъ увѣчить свое сознание религіознымъ дурманомъ. И вѣра въ Бога разлетится, какъ дымъ, передъ лицомъ социализма, торжествующаго свою побѣду во всемъ мірѣ».

«Долой пасхальныя настроенія».

Эти истерическіе выкрики показываютъ до какой степени коммунистами осознается опасность для нихъ религіи и ея чисто духовнаго вліянія на людей. Какъ бы они хотѣли совсѣмъ прикончить съ ней и до какой степени они оказываются безсильными въ этой самой существенной области національной жизни!

К. Шевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни и нагазленій русскихъ святыхъ.

СВ. ДИМИТРІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.
(1651 — 1709)

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, которому мы посвящаемъ настоящій очеркъ, соединялъ въ своемъ духовномъ обликѣ многія привлекательныя черты: любовь къ просвѣщенію, глубоке и сердечное благочестіе, простоту души и жизни, литературное дарованіе, даръ проповѣдничества, и особенную любовь къ дѣтямъ. Всѣ эти его духовныя черты отразились и въ его жизни и въ его писаніяхъ.

Св. Димитрій былъ родомъ малороссіянинъ.

Образованіе онъ получилъ въ Кіевскомъ Богоявленскомъ Братскомъ Училищѣ. Уже въ школѣ онъ отличался склонностью излагать различныя религіозныя темы въ стихотворной формѣ и любовью къ жизни созерцательной. Среди воспитанниковъ Братскаго Училища склонность къ подвижнической, духовной жизни существовала тогда у многихъ. Ближайшими современниками Св. Димитрія были Св. Θεодосій Черниговскій, Св. Иннокентій Иркутскій, Св. Іоаннъ Тобольскій, Св. Іоасафъ Бѣлгородскій, всѣ — воспитанники того же училища, переименованнаго при Петрѣ Великомъ въ Академію. Вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в. отличались особеннымъ